

Наталья Рождественская

Свет Луны в Бандырме

Наталья Рождественская
Свет Луны в Бандырме

«Автор»

2026

Рождественская Н. В.

Свет Луны в Бандырме / Н. В. Рождественская — «Автор», 2026

В этом тёплом, словно пронизанном закатным светом повествовании рождается не просто новая жизнь — рождается целая вселенная семьи. Закат, золотящий стены палаты, шёпот «Машаллах», первые прикосновения отца к пушистому лбу дочери — становится точкой опоры, вокруг которой начинает вращаться мир героев. Перед читателем тихо и бережно раскрывается будничное чудо: как в доме, укрытом прибрежным туманом Бандырмы, прорастает связь поколений и сердец. Старшая дочка Гамзе с трогательной настороженностью изучает сестрёнку Ханде — и в этом молчаливом диалоге двух малышек уже слышится обещание будущей верности и поддержки. А родители — Кая и Айлин — ловят каждое мгновение, будто стараясь удержать эту хрупкую гармонию: он — в клятве, высеченной в сердце, она — в неутомимых ночных заботах, лёгкая и вечная, как луна. Автор показывает, что истинное счастье складывается из простых, но бесценных деталей. Это история о том, как любовь становится судьбой, а тихий дом — самым надёжным пристанищем в мире.

© Рождественская Н. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Свет Луны в Бандырме

Глава

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

Свет Луны в Бандырме

Часть первая

Солнце уже не просто выглядывало — оно закатывалось в палату, как старый друг, который пришёл разделить радость, и ложилось золотыми бликами на белёную стену. Айлин, обессиленная, но счастливая, приоткрыла глаза и увидела, как Кая стоит у окна с их дочерью на руках. В этот момент воздух казался густым от счастья, словно мёд, и даже шум улицы сквозь стекло доносился приглушённо, уважительно, будто сам город затаил дыхание. «Машаллах, машаллах,» — прошептал Кая снова, уже тише, и поцеловал Ханде в лоб, пушистый и пахнущий молоком и чистотой. Он чувствовал, что в его груди растёт что-то огромное, тёплое — не просто любовь, а чувство вселенского порядка, будто пазл наконец-то сложился. «Ты будешь доктором», — пообещал он малышке шёпотом, и в этот момент его слово прозвучало не как каприз, а как зарок, вырезанный на камне.

В последующие дни Бандырма окуталась прибрежным туманом, который стелился над морем, как влажная прядь волос, но в доме Каи и Айлин царил кристальная ясность. Старшая Гамзе, которой едва исполнился год, сначала смотрела на сестру с той настороженностью, с какой котята смотрят на новую игрушку. Она тыкала пухлым пальчиком в лицо Ханде, и по тому, как та морщила носик, было件нятно: эти двое уже заключают молчаливый пакт на всю жизнь. «Посмотри, Гамзе, — говорила Айлин, укладывая обеих в постель, — у тебя ямочка, у неё улыбка. Если вы вместе, то этот мир точно не устоит». В такие моменты Кая, вернувшись из очередной хлопотной сделки по продаже холодильников и стиральных машин, просто садился на краешек дивана и смотрел на них. Он видел, как через девочек прорастает сама судьба: мягкая, как лепесток лесного мака, и одновременно прочная, как стальной трос, что держит паром на линии Бандырма — Стамбул.

Айлин, несмотря на усталость, была похожа на луну, которая не видит усталости в своей службе. Она вставала к обеим по ночам, и лунный свет, падая из окна на её лицо, делал её похожей на мраморную мадонну из маленькой византийской церквушки, что прячется где-то в рыбацком квартале. Её руки, пахнущие дрожжами и пудрой, умели творить чудеса: утихомирить Каю после неудачного дня, вытащить занозу из ладошки Гамзе, убаюкать Ханде колыбельной, в которой слышался шёпот Мраморного моря. Кая, смотря на жену, думал: «Я продаю железо, а она лепит души». И в этом было больше правды, чем во всех дипломах о менеджменте, что висели у него в кабинете.

Ветер с пролива приносил в октябре запах соли и прелых водорослей, но внутри двухкомнатной квартиры, что выходила окнами на тополиную аллею, цвело вечное лето. Ханде росла не по дням, а по часам, и её улыбка действительно стала той самой визитной карточкой, которую предсказал отец при рождении. Когда она смеялась — а смеялась она часто, залившись, как колокольчик в сельской школе, — казалось, что даже старые половицы в прихожей начинают скрипеть веселее. Соседи, заглядывая на чай, сначала невольно улыбались, глядя на младшую, а затем спрашивали: «Как вы это делаете? Как у вас так спокойно-то?». Айлин лишь пожимала плечами, зная, что секрет не в тишине — секрет в том, как Кая возвращается домой и, ещё не сняв пальто, двумя руками подхватывает обеих дочерей, вращая их так, что Гамзе визжит, а Ханде хохочет до икоты.

Так и текли дни, как вода в старом фонтане на площади Республики — мерно, чисто и с лёгким оттенком вечности. Кая видел, как у Гамзе прорезается тот же балканский профиль, что у Айлин, а у Ханде, помимо улыбки, появилась какая-то королевская стать во взгляде. Он думал о том, что когда-нибудь они вырастут, уедут учиться в большой город, станут врачами или кем-то ещё, но это будет потом. Сейчас же, глядя, как за окном садится второе за день солнце — красное, вялое, усталое — он просто обнимал свою жену и троих своих женщин: одну большую, одну маленькую и одну совсем крошечную. «Ne mutlu bize», — шептал он, вбирая в себя этот момент. Счастливы мы. И это было не просто слово. Это была музыка, под которую плыл по волнам их уютный, такой родной Бандырма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.